

ХАЗОВ Александр Михайлович

О роли социальной работы в воспитании молодежи

Об авторе:

*С 1998 по 2003 гг. – Председатель Комитета по
молодежной политике Администрации Санкт-Петербурга.*

В заголовке статьи представлено понимание молодежной политики как организованного воспитания и социальной работы с молодежью. Чтобы не было путаницы в понятиях, мы обратимся к классикам, которые имеют безусловный авторитет. В. И. Даль в своем словаре дал актуальное и сегодня определение: **«Воспитывать – заботиться о вещественных и нравственных потребностях малолетнего до возраста его; вскармливать, кормить и одевать; научать, наставлять, обучать всему, что для жизни нужно»**. Мы видим в понятии «воспитание» два аспекта – социальный и образовательный.

Сегодняшняя государственная политика воспитания построена на организованном образовании и **практически игнорирует социальный аспект воспитания**. В постулат возведен принцип: главный инструмент воспитания – это образование, и учитель, преподавая предмет, воспитывает ученика. Другими словами, современная российская система образования практикует воспитание только как часть образовательного процесса.

Исследование, проведенное НИИКСИ СПбГУ в 2002 году показало, как молодые петербуржцы осознают влияние на себя различных источников социализации и воспитания. Вне конкуренции остается влияние родителей – матери (58 % опрошенных), отца (44 %), затем с большим отрывом следуют «друзья» (24 %), «книги» (19 %), «фильмы» (15 %), «родственники» (13 %), и на последнем месте – «учителя» (12 %)¹.

Именно в этом нам видится главная проблема сегодняшнего государственного воспитания. Зададим себе вопрос, что для общества имеет большую ценность: личность, умеющая грамотно

читать и излагать свои мысли на нескольких языках, знающая основные законы природы, владеющая логикой, имеющая специальные знания и профессиональные навыки, или все-таки личность смелая, мужественная, трудолюбивая, творческая и патриотично настроенная? Вопрос риторический. Конечно, нам ценно и то и другое, но ошибочно считать, что одно обязательно будет вытекать из другого, что грамотность и профессионализм автоматически порождает гражданина и патриота своей страны.

И все-таки, **что нам важнее: грамотный эгоист, который «берет от жизни все!», или нравственный, трудолюбивый патриот?** Сами молодые люди Петербурга в возрасте от 18 до 30 лет, составляя социально-психологический портрет своего ровесника, наделили его такими качествами (в порядке уменьшения частотности упоминаний), как предприимчивость, равнодушие, воля, лень, распушенность, стремление к богатству². Кроме того, свыше 60 % опрошенных жителей Петербурга считают молодежь равнодушной и эгоистичной. **Сегодняшняя практика государственного организованного образования и преобладающая идеология в СМИ воспитывают, а правильнее сказать, образовывают в большинстве случаев эгоиста без социально значимых целей.**

Сегодня необходимо говорить об образовании, которое являлось бы только частью воспитательного процесса, а не наоборот. Это значит, что учитель должен быть сначала воспитателем, а потом уже – историком, математиком, литератором... В этом – корень проблемы воспитания, в том числе воспитания гражданина и патриота в российских образовательных учреждениях. Может быть, в этом кроется ответ на вопрос: «Почему в

¹ Положение молодежи Санкт-Петербурга. Ежегодный доклад. СПб, НИИ Комплексных социальных исследований СПбГУ, 2002 г.

² Там же.

России очень слабое гражданское общество и в чем проблема его становления?». Но как воспитать гражданина и патриота в сегодняшней России, где утрачиваются нравственные ценности, где засилье коррупции, разгул преступности и т. п., где десятки миллионов людей живут ниже черты бедности и молодежь, по всем социологическим исследованиям, относится к власти либо резко отрицательно, либо никак, нейтрально? По данным Доклада о положении молодежи Санкт-Петербурга в 2001 году³, 20 % молодых петербуржцев считают, что государство к молодежи относится хуже, чем к другим группам населения, 52 % полагают, что представители государственной власти думают только о себе («как набить себе карман»), а не о народе, 89 % уверены, что они не могут влиять на руководство страны. И только половина молодежи воспринимает себя как полноценных граждан.

Предлагаю опять обратиться к классику и авторитету. *«Для меня не возникал вопрос, – подчеркивал А. С. Макаренко, – должен ли мой воспитанник выйти смелым или трусом. Тут я допускал “стандарт”, что каждый должен быть смелым, мужественным, честным, трудолюбивым патриотом».* А ведь это тот самый «стандарт», к которому мы должны стремиться при воспитании. А теперь давайте поразмышляем, ведь слова Макаренко относятся к 20-м годам прошлого века. Получается, что тогда подобное воспитание было возможным, а сегодня нет? В те годы наша страна жила не лучше и проблем в обществе было не меньше, но реальная практика воспитания молодежи, причем «трудной» молодежи, существовала и имела вполне осязаемые результаты. Идеи известного педагога Макаренко внедряются в практику воспитания молодежи в западных странах и в стране «восходящего солнца» – это общеизвестно. Менее известно, что молодежная политика признана лучшей именно в Японии. В этой стране **на министерство образования возложили обязанность по воспитанию у школьников законопослушания, сотрудничества и патриотизма.** Это всего три качества личности – и японцы в очередной раз удивили мир.

Но мы знаем, что Россия – это не Япония. В системе организованного государством воспитания кроме учебных заведений есть сугубо воспитательные учреждения – это детские дома. В этих детских домах результаты воспитания «государственных детей» – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – просто потрясающие своей неэффективностью. По данным Минюста России, в 1996 году были осуждены 6 372 подростка (14 – 17 лет), воспитывавшихся в детских домах, что составляет 34,4 % от всех подростков, содержащихся в государственных интернатных учреждениях (осужден каждый третий подросток). **подавляющее большинство выпускников детских домов совершенно не приспособлены к жизни вне**

этих учреждений. Строго говоря, большинство выпускников детских домов – **это дезадаптанты:** повышенная преступность, незанятость, суицидность. Можно привести еще один пример: современную практику профтехобразования. При наличии в Петербурге почти 70-ти учреждений начального профессионального образования, которые призваны готовить рабочие кадры, и почти миллиардного годового бюджета практически отсутствует молодежь на предприятиях и производствах. Даже там, где вполне приличная зарплата. Кого же воспитывают в бывших ПТУ? Ответ дается такой: система начального профессионального образования содержит особую категорию неблагополучной молодежи, обеспечивает определенную занятость и при этом выполняет социальную функцию. И это ответ официальных лиц, руководителей всех уровней системы нашего образования!

В чем же причины такого «злодейства»? Конечно, учителя – никакие не злодеи и не ретрограды. Это скромные и честные исполнители, каждый в меру своих сил и возможностей старается делать то, что делали наши учителя все последние 80 лет. По большому счету, **именно воспитанием, в полном смысле этого слова, государственная система организованного образования не занималась.** А если занималась, то, так сказать, факультативно. Но при этом в советское время в нашем государстве была мощнейшая молодежная политика и всеобъемлющая система воспитания, воспитания советского человека – строителя коммунизма. Именно КПСС и ВЛКСМ как ведущие инструменты государственного управления осуществляли в СССР эту политику. Не будем говорить о лицемерии и неправде, которые внушались, но **воспитывались** ведь и очень важные качества: **трудолюбие, честность, взаимопомощь, уважение к старшим, мужество, вера в будущее** и т. д. Воспитывались октябрятской-пионерской-комсомольской организацией. Причем, что очень важно, положительные качества воспитывались через деятельность, через участие в различных мероприятиях. Мы не идеализируем прошлое, а только обосновываем тезис о том, что системе образования в воспитании школьников и студентов оказывалась существенная помощь. Помощь оказывали воспитатели – освобожденные работники, как сейчас сказали бы, молодежные работники. И еще одна функция выполнялась пионерией-комсомолом – **функция социальной работы.** Конечно, в очень усеченном, ограниченном виде, потому что социальные проблемы – это «пережитки капитализма» в советской стране, а почти все «пережитки» у нас были изжиты. Поэтому можно сделать вывод, что опыт организованного воспитания у нас в обществе есть, только с организацией воспитания у нас туго. А причина в том, о чем говорилось выше. **Представление о том, что система организованного в нашем государстве образования справится, только поставьте ей цель воспитания молодежи, ошибочно.** Нет опыта у учителей, нет практики, нет кадров.

³ Положение молодежи Санкт-Петербурга: проблемы, тенденции, перспективы. Ежегодный доклад. СПб, ЦСАОП, 2001 г.

Пример с воспитанием сирот и учащихся средних профессиональных учреждений доказывает это.

Социальный аспект воспитания имеет свою специфику: **молодежь именно в целях воспитания активной жизненной позиции не должна социально обеспечиваться и социально защищаться государством.** Речь не идет об инвалидах или тяжело больных людях, речь идет об основной части молодежи. Чтобы не воспитать или, если угодно, чтобы не воспроизводить из молодых людей иждивенцев, социальная политика по отношению к молодежи должна иметь форму помощи, поддержки. Мы говорим о конкретной социальной работе с конкретными социальными группами молодежи. Это безнадзорные дети (и уличные, и беспризорные), правонарушители, наркоманы, дети, оставшиеся без попечения родителей, дети из семей мигрантов и безработных, молодежь, принимавшая участие в военных конфликтах, студенческая молодежь, безработная молодежь.

Здесь есть два очень важных обстоятельства: **социальная работа с молодежью должна иметь профилактический характер, и строиться** эта работа должна не на принципе разделения (как сейчас), **а на принципе единых подходов к решению проблем детей, подростков и молодежи.** В государстве мы имеем ряд ведомств, каждое из которых строит свои методы и формы работы с молодежью. Это МВД, Минобразования, Минтруда, Минздравоохранения, Минкультуры, Госкомспорт, Госкомпечати. И дело не в том, что «у семи нянек дитя без глаза», и даже не в том, что параллельно расходуются на молодежь большие бюджетные средства. Не могут, по определению, к примеру, МВД и Госкомспорт, Минобразования и Госкомпечати строить свою работу по воспитанию молодежи, исходя из общих целей и методов работы. Если Минобразования, по своей сути, ориентировано на молодежь, то у каждого из остальных ведомств своих, «взрослых» проблем очень много, чтобы находить время еще и для того, чтобы серьезно заниматься молодежью. Тем более, когда **на государственном уровне законодательно до сих пор так и не определены такие «простые» вещи, как молодежная политика, ее место и роль в социальной политике государства.** При отсутствии федерального законодательства о молодежи вполне естественно, что каждое ведомство по-своему понимает, как надо работать с молодежью, и вполне естественно, что забота о подрастающем поколении будет строиться по остаточному принципу.

Если обратиться к мнению экспертов, социологическим исследованиям и данным статистики, то российскую молодежь можно условно разделить на две большие части по нравственному и социально-психологическому состоянию: на благополучную и неблагополучную. В случае благополучной молодежи мы говорим о необходимости воспитания и социализации, неблагополучная же молодежь нуждается, прежде всего, в социальной помощи и поддержке, а государство и общество могут получить воспитательный эффект, используя

социальную работу с молодежью. И, может быть, это единственный способ формирования в будущем здорового общества, здорового нравственно и ориентированного на позитивные социальные ценности. **Главная роль социальной работы в воспитании молодежи состоит в формировании чувства социальной справедливости** – без этого невозможно формировать гражданина – **и гражданской позиции.** Необходимо отметить, что характерной отличительной особенностью молодежи является преувеличенное стремление к самоутверждению. У большинства современных школьников наслаждение и удовольствия стали целью (вследствие воздействия рекламы). Подавляющее большинство петербургской молодежи предпочитает пассивно-развлекательные формы досуга (телевизор, магнитофон, компьютерные игры, пиво и т. п.). Только 2 % молодых людей участвуют в каких-либо общественных объединениях, 10 % – в подростково-молодежных клубах по месту жительства⁴.

Усугубляется это положение характерным для молодых людей несоответствием уровня потребностей уровню возможностей. Тщеславие и самоуверенность подогреваются невежеством. Человеку хочется заявить о себе, а сказать нечего. Многие находят выход из этого тупика в виртуальных ценностях и наркотиках. Молодежь тянет к нарушению запретов, и если ценно то, что помогает достичь цели, – а это жизнь в наслаждении, – то общество и государство никогда не смогут противостоять росту молодежной преступности. Потому что в сознание молодых внедряется стереотип: «бери от жизни все и как можно больше», а их возможности значительно уступают их уровню притязаний. Альтернативу такому воспитанию выдвинул еще Макаренко: он считал, что **в воспитании главное – это формирование социально приемлемых обществу целей для человека.**

В качестве наглядного примера можно привести десятилетний опыт предприятия «Новое поколение» в Санкт-Петербурге. Этот проект направлен на коррекцию поведения молодежи, которая на языке милиции именуется «спецконтингентом». Речь идет о склонных к правонарушениям молодых людях, которые нигде не работают и не учатся. Молодые люди приходят в эту организацию, чтобы работать и учиться. Они, как правило, имеют 3-4 класса образования и очень богатый опыт асоциального поведения (даже участия в очень тяжких правонарушениях – убийствах, разбоях, грабежах). Органы милиции, характеризуя эту категорию молодых людей, говорят о потенциальном стопроцентном рецидиве преступной деятельности. За прошедшие десять лет на предприятии «Новое поколение» воспитывалось около 4 000 несовершеннолетних. Численность воспитанников ежегодно растет: в 1993 г. – 30 человек, в 2003 г. – уже свыше 1 000. Практически никто из них не совершил повторных

⁴ Положение молодежи Санкт-Петербурга. Ежегодный доклад. СПб, НИИ Комплексных социальных исследований СПбГУ, 2002 г.

преступлений, и главный результат воспитания несовершеннолетних «Новым поколением» – это нахождение ими своего места в обществе, их самостоятельное трудоустройство. Результаты воспитательной работы можно оценить по уровню социальной адаптации несовершеннолетних после выхода из «Нового поколения» (см. табл. 1).

Как видно из приведенных статистических данных, **уровень социальной адаптации** склонных к совершению правонарушений несовершеннолетних, которые до поступления в «Новое поколение» нигде не работали и не учились, очень высок. Сравнение говорит само за себя в пользу социальной работы, если учитывать их стопроцентную склонность к рецидиву.

Надо сказать, что модель воспитательного процесса в «Новом поколении» построена на принципах А. С. Макаренко, что является доказательством действенности и эффективности методов Макаренко и в наше время. Большая часть воспитанников «Нового поколения» – безнадзорные, беспризорные, уличные, наркозависимые, члены экстремистских группировок (таких как «скинхеды»). По окончании работы на предприятии все они получают обязательное образование (9 классов), треть из них продолжают профессиональное образование, остальные самостоятельно устраиваются и работают по рабочим профессиям. Это пример добровольного участия «трудных» молодых людей в трудовой деятельности, когда их заработок определяется реальным вкладом собственных сил, создана благоприятная среда общения, процессы воспитания, образования и социализации совмещены – и все это имеет положительный эффект для молодежи и для государства.

Опыт работы «Нового поколения» наглядно демонстрирует значение и смысл социальной работы в воспитании молодежи. И это, конечно, далеко не единственный пример. А проблема состоит в том, что только небольшая часть молодежи охвачена различными формами социальной работы вне школы. Можно ожидать воспита-

тельного эффекта на уровне государства, только если большей части молодежи будет уделено внимание и оказана необходимая поддержка.

Процесс формирования патриотического сознания россиян, по мнению ученых и исследователей, набирает силу, и лидирующей группой в этом процессе выступает молодежь, которую можно назвать первым поколением новой России. Но чтобы воспитать гражданственность, необходимо доверие молодежи к власти, а значит и к государству. Сегодня в недоверии государству со стороны молодежи отражается непонимание молодым человеком способности государства и власти отвечать различным запросам детей, подростков и молодежи, но самое главное – способности государства решать уже осознаваемые молодыми жизненные проблемы, будь то возможность получить образование, профессию, найти работу, приобрести достойное жилье и т. д.

У молодых людей преобладают пассивные формы социальной активности: слежение за политической информацией или обсуждение актуальных вопросов с друзьями или родителями. Объектами критики в этих случаях нередко становятся политические лидеры и руководители государства. По данным, приведенным А. А. Козловым в социологическом очерке «Молодые патриоты и граждане России» (СПб, 1999 г.), отношение молодежи к власти резко критическое: 23 % молодых россиян оценивают отношение власти к себе как безразличное, 57 % сказали, что государство вспоминает о них лишь изредка, и только 18 % опрошенных отметили заинтересованность государства молодежью.

Современное поколение молодежи очень сильно отличается от предыдущих поколений, и прежде всего, прагматизмом и реализмом в оценке происходящего. А если еще учесть фактически десятилетнюю незаинтересованность власти и государства проблемами молодежи, то становится ясным, что именно такое равнодушное отношение и является сегодня главным препятствием для формирования у российской молодежи гражданственности и патриотизма.

Таблица 1.

Динамика уровня социальной адаптации несовершеннолетних после выхода из «Нового поколения».

Выпускники «Нового поколения»:	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.
работают	40 %	40 %	50 %	55 %	56 %
учатся	25 %	40 %	35 %	30 %	30 %
не учатся и не работают (без определенных занятий)	27 %	15 %	12 %	13 %	12 %
совершили преступления	8 %	5 %	3 %	2 %	2 %
Уровень социальной адаптации	65 %	80 %	85 %	85 %	86 %